

Глава 15. Выпивка

В баре царил полумрак, повсюду мелькали мужские пары. Лу Инцзю редко бывал в подобных местах и никогда не думал, что, оказавшись здесь впервые... так идеально впишется в обстановку.

Этим он был обязан Цзин Сяню.

Они всё ещё стояли вплотную друг к другу, словно склеенные, став новыми членами клуба «сладких парочек». Так они и дошли до барной стойки. Лу Инцзю быстро окинул взглядом помещение, но дневного бармена-мужчины не увидел.

Зато их заметил другой, молодой бармен. Он подошёл, скользнул по ним липким взглядом и с двусмысленной улыбкой спросил:

— Господа, желаете моего фирменного коктейля?

Лу Инцзю хотел было ответить, но Цзин Сянь снова притянул его к себе.

— Выпить — да, но не твоего.

Лу Инцзю: «...»

— Ой, — жеманно улыбнулся паренёк, — какой вы грозный, молодой господин.

Цзин Сянь оперся о стойку.

— Две «Текилы Санрайз».

Он опустил голову к Лу Инцзю и, улыбнувшись, произнёс:

— В д-р-у-г-о-е время я бываю и грознее, правда?

Лу Инцзю: «...»

Если бы обстановка позволяла, он бы уже давно приложил руку ко лбу.

Паренёк понимающе улыбнулся и пошёл готовить коктейли.

Находясь в объятиях Цзин Сяня, Лу Инцзю сдерживался из последних сил. Он никак не мог связать этого наглого, распутного повесу с тем «нормальным» Цзин Сянем, которого, как ему казалось, он знал. Наконец, он не выдержал:

— В тебя кто-то вселился?

— Разве? — музыка гремела так, что Цзин Сяню пришлось говорить почти в самое ухо. Его низкий голос вибрировал, приятно щекоча барабанную перепонку. — Я думал, здесь нужно следовать местным обычаям, сливаться с обстановкой.

— Да... — подумал Лу Инцзю. — Обычаи обычаями, но зачем так крепко держать меня за талию?

— У меня не так много опыта, — добавил Цзин Сянь. — Может, научишь меня?

— Чему тебя учить, ты и сам можешь преподавать, — Лу Инцзю незаметно попытался убрать руку Цзин Сяня. Он приложил немало усилий, но рука даже не сдвинулась с места. «На чём он вырос? — подумал он. — С такой силой и не изучать техники усиления тела — просто расточительство».

Паренёк принёс им напитки и, притащив стул, сел прямо напротив них.

Лу Инцзю наконец-то смог сесть отдельно от Цзин Сяня. Только теперь он заметил, что у паренька были подведены глаза, а уголки век мерцали блёстками.

Он явно был очень заинтересован в Цзин Сяне: его взгляд то и дело устремлялся на него, а затем быстро, с плохо скрываемой враждебностью, переводился на Лу Инцзю.

Лу Инцзю оставался невозмутим.

Сколько людей он повидал на своём веку? Эти мелкие эмоции и мысли были для него как на ладони.

Но в данной ситуации лучше было, чтобы разговор начал Цзин Сянь.

Призрак старушки исчез, никаких зацепок по поводу самоубийства не было. Оставалась лишь надежда, что Цзин Сяня мог рассказать что-то своим коллегам.

И, словно по наитию, Лу Инцзю чувствовал, что это дело не так просто.

Под стойкой он легонько пнул Цзин Сяня.

Тот всё понял и спросил:

— Здесь работает парень по имени Цзинь Сяоян?

— А, да. Вы знакомы?

— Пересекались пару раз. Слышал, у него в последнее время бессонница, вот зашёл проведать.

Паренёк тут же попался на крючок.

— Он вам тоже рассказывал, что его призрак преследует? Про ту старушку?

— Да, — кивнул Цзинь Сянь. — Так его здесь нет?

— Теоретически, должен быть, — усмехнулся паренёк. — Опять опоздал. Я ему сколько раз говорил, а он всё равно каждый день просыпает, как дохлая свинья. Скоро все бонусы срежут. Думаю, через пару дней его уволят, и пойдёт он со своей старушкой по миру.

Этот человек явно ещё не знал, что несколько часов назад Цзинь Сяоян был уже мёртв.

— Мне просто интересно, — сказал Цзинь Сянь, попивая коктейль, — что это за история с призраком.

— Он вам, наверное, тоже рассказывал, — пожал плечами паренёк. — Что старушка за ним целыми днями следит, преследует его. Хотя я думаю, он просто слишком впечатлительный.

Телефон Цзинь Сяня загорелся. Он открыл его и увидел сообщение от Лу Инцзю: [Спроси его, были ли у Цзинь Сяояна догадки о причине преследования.]

Цзинь Сянь быстро взглянул на Лу Инцзю.

Тот сидел, изображая лёгкое опьянение, подперев голову левой рукой, словно собирался заснуть. В правой руке он держал телефон под столом и даже не смотрел в его сторону.

Цзинь Сянь отвёл взгляд.

— Он не говорил, почему, по его мнению, его преследует призрак?

— Если бы он знал, стал бы так переживать? — развёл руками паренёк. — Ай, давайте не будем об этом, скучно. — Его тон стал игривым. — Можем поговорить на... другие темы.

Лу Инцзю отправил ещё одно сообщение: [Надави.]

Цзин Сянь ещё немного поболтал с парёнком, но было очевидно, что тот действительно ничего не знает, да и мысли его были заняты совсем другим.

— Если тебе так интересно, — сказал паренёк, подперев голову рукой, — А Ху с ним дружит, я могу позвать его и спросить. Так какой у тебя номер телефона, красавчик?

Цзин Сянь улыбнулся.

— У меня нет телефона.

Лицо паренька изменилось.

— Так шутить нехорошо...

Цзин Сянь незаметно указал на Лу Инцзю и тихо сказал:

— Он у меня строгий. Завтра приду к тебе снова.

Паренёк бросил гневный взгляд на Лу Инцзю.

Тот не смотрел в его сторону, но даже в профиль его точёное лицо могло затмить любую звезду. Его черты не были женственными — линия челюсти, рост, длинные ноги, всё было мужским, даже рука, державшая стакан, была с чётко очерченными костяшками, — но во всём его облике сквозила какая-то особая, утончённая красота, которую не могли отрицать даже представители того же пола.

Паренёк посмотрел на Лу Инцзю, потом на Цзин Сяня и, наконец, скрепя сердце, смирился с тем, что он здесь — третья сторона.

— Зачем приходить в бар с парнем... Завтра обязательно приходи, — пробормотал он и, вихляя бёдрами, удалился.

Лу Инцзю сделал ещё глоток. В оглушительном грохоте музыки он обернулся.

С того момента, как они вошли в бар, он чувствовал на себе два пристальных взгляда.

Сзади справа на диване сидел мужчина и, попивая свой напиток, то и дело бросал взгляды в его сторону. А прямо за ним стояла ярко накрашенная женщина, которая, разговаривая по телефону, постоянно оборачивалась и смотрела на него.

Через некоторое время паренёк-бармен действительно привёл с собой другого, худощавого официанта.

Этот оказался куда более толковым.

— А, Сяоян говорил об этом, — нахмурился он. — Дайте-ка вспомнить... Кажется, он сказал, что видел что-то, чего не должен был видеть. Я тогда ещё пошутил, мол, ты что, старушку в ванной застал, раз она на тебя так обиделась? У тебя, однако, специфический вкус, ха-ха-ха... Эй, а вы случайно не из полиции? Что вы об этом расспрашиваете?

— Не из полиции, — Цзин Сянь вытащил из кошелька пять или шесть красных купюр, сунул ему в руку и с фирменной улыбкой избалованного богача сказал: — Просто так, для развлечения. Люблю всякие паранормальные истории.

Официант посмотрел на деньги в руке и после секундной борьбы между дружбой и жадностью решительно заговорил:

— Сяоян говорил, что это случилось много лет назад. Кажется... кажется, в этом баре было убийство, и он что-то видел.

Он посмотрел на Цзин Сяня, многозначительно замолчав.

Шесть лет назад. Музыкальный бар «Дунчэн». Дело об истреблении семьи Чэнь.

Лу Инцзю почти сразу вспомнил об этом. Именно после тех событий бар переименовали в «Сяндун».

Цзин Сянь, не считая, сунул ему в руку ещё несколько сотен.

— Говори.

— В общем, почему он был уверен, что эта старушка — призрак? — понизил голос официант. — Потому что он видел её раньше. Эта старушка была одной из тех, кто погиб тогда!

Лу Инцзю замер.

Он имел в виду главу семьи Чэнь, Чэнь Миньлань.

Но тут же Лу Инцзю охватило ещё большее недоумение: если старушка действительно была Чэнь Миньлань, то как сегодня Чэнь Ци и те экзорцисты не узнали её?!

Ошибся ли Цзинь Сяоян? Солгал ли этот официант? Или за всем этим кроется что-то ещё?.. Он тут же вспомнил, что у него есть скриншот фотографии старушки из поста Цзинь Сяояна.

Он, опустив голову, отправил скриншот Чэнь Сяолин: [Это Чэнь Миньлань?]

Через десять секунд пришёл ответ: [Да. Откуда у тебя её фото?]

Лу Инцзю невольно сжал стакан.

Краем глаза он заметил, что те двое, что всё это время следили за ними, поднялись и, пробираясь сквозь толпу, направились к ним.

Теперь Лу Инцзю был уверен, что с ними что-то не так.

Внешне, даже по дыханию и сердцебиению, они ничем не отличались от обычных людей. Но опыт Лу Инцзю был слишком велик. В тусклом свете бара по едва заметной скованности их движений, по тому, как на долю секунды замирали их зрачки, по другим, незаметным для обычного человека деталям, он мгновенно определил, что это не живые люди. Даже выражение оживлённости на их лицах было нарочитым.

Официант всё ещё что-то бормотал:

— То, что я вам рассказал, вы никому не говорите, а то... я же не знаю, правда это или нет, вдруг меня за клевету привлекут...

— Дорогой, — внезапно перебил его Лу Инцзю. Он подошёл к Цзин Сяню, взял его под руку, и в его голосе послышались пьяные нотки, а в красивых глазах заблестела влага. — Здесь так жарко, пойдём проветримся... Не слушай ты эти сказки про призраков и старые убийства, это всё так скучно.

Цзин Сянь всё понял, махнул официанту, и тот, сообразив, замолчал.

Лу Инцзю быстро огляделся: путь к выходу был перекрыт теми двумя. Пожарный выход находился в дальнем углу. Единственный путь — лифт на второй и третий этажи. Он, взяв Цзин Сяня под руку, направился к лифту. Проходя мимо официанта, он лёгким движением руки сунул ему в карман защитный амулет.

Он боялся, что эти двое могут навредить официанту.

Тот ничего не заметил и поспешил по своим делам. К счастью, призраки, казалось, не обратили на него никакого внимания.

Лу Инцзю крепко держал Цзин Сяня за руку и, пробираясь сквозь толпу, тихо сказал:

— За нами следят двое... точнее, двое призраков. Я выведу их наверх, где поменьше людей, и разберусь с ними.

Не успел он договорить, как из толпы вынырнул третий.

Это был маленький мальчик.

В этот бар явно не пускали несовершеннолетних, но все присутствующие, казалось, его не замечали, позволяя ему ловко лавировать в толпе. Он шёл прямо к Лу Инцзю, и его зрачки были расширены так, что глаза казались абсолютно чёрными.

Мужчина, женщина и маленький мальчик...

У Лу Инцзю мелькнула догадка: эта семья могла быть теми самыми погибшими из семьи Чэнь.

После Чэнь Миньлань они тоже выбрались на свободу.

Лу Инцзю с детства притягивал призраков. Не раз случалось, что там, где для других всё было спокойно, его появление пробуждало целые полчища застарелых мстительных духов. Если семья Чэнь действительно вернулась, это не было бы удивительно.

Вот только время было выбрано крайне неудачно — самый разгар веселья в баре.

Подойдя к лифту, Лу Инцзю нажал кнопку. Кабина начала медленно спускаться с третьего этажа.

Цифры на электронном табло менялись.

3-й этаж.

Мужчина грубо растолкал толпу. Кто-то громко возмутился:

— Эй, эй, эй! Куда прёшь?! На тот свет торопишься?!

2-й этаж.

Женщина задела столик, опрокинув напитки. Один из посетителей инстинктивно схватил её за руку, но тут же отдёргнул, вскрикнув от ледяного холода. Кончики его пальцев посинели.

1-й этаж.

Мальчик подобрался ближе, внезапно его рот раскрылся на сто восемьдесят градусов, и он с пронзительным воплем бросился на них!

Лу Инцзю втащил Цзин Сяня в лифт. Двери вовремя закрылись, едва не прищемив руку мальчика. Снаружи раздался ужасающий скрежет, словно острые когти царапали металл. Лу Инцзю нажал кнопку третьего этажа, и лифт медленно пополз вверх.

На третьем этаже было меньше людей, там ему будет удобнее разобраться с призраками.

Лифт поднимался, но не прошло и двух секунд, как раздалось несколько оглушительных ударов.

Бам!

Бам! Бам!

Пол под ногами деформировался, на нём проступили три уродливых отпечатка ладоней! Свет в лифте замигал, и Лу Инцзю отчётливо почувствовал, что скорость подъёма падает... словно к лифту снизу прицепился какой-то тяжёлый груз.

Грузоподъёмность этого лифта была восемьсот килограммов. Они с Цзин Сянем весили чуть больше ста. Трудно было представить, что именно за ними уцепилось.

В какой-то момент свет погас.

Когда он снова зажёгся, весь лифт был покрыт кровавыми отпечатками рук, от пола до самого потолка, плотным, жутким ковром.

Лифт миновал второй этаж и направился к третьему, но свет снова погас.

На этот раз он не зажёгся.

Лу Инцзю чиркнул зажигалкой, зажигая талисман. В дрожащем свете пламени прямо перед ним оказалось перевернутое призрачное лицо.

Лицо женщины было залито кровью, кожа — мертвенно-бледной. Она свесилась с потолка лифта, и расстояние между ними не превышало пяти сантиметров.

Лу Инцзю: «...»

Он схватил призрака за волосы и с силой сдёрнул с потолка!

Женщина-призрак не успела среагировать, как ей на лоб лёг горящий талисман. Жар, способный испепелить душу, с шипением впился в неё, и она издала чудовищный вопль. Лу Инцзю сложил печать, и пламя мгновенно охватило её. Короткий клинок с кровавым долом вылетел из ножен, и яркая вспышка стали пронзила её череп сверху вниз, пригвоздив к стене лифта. Слово этого было мало, Лу Инцзю выпрямился и с силой наступил на рукоять, пока лезвие полностью не вошло в стену.

Призрак несколько раз дёрнулся и затих.

Всё это заняло не более двух секунд.

Если бы кто-то увидел это, он бы никогда не смог связать этого мягкого и утончённого юношу с такой жестокой расправой. Но это сочетание создавало в нём уникальную, притягательную ауру.

Дзинь!

Третий этаж. Двери лифта медленно открылись.

Здесь располагались VIP-комнаты, и коридор был пуст. Лу Инцзю вытащил клинок, быстро вышел из лифта и, не забыв, сказал Цзин Сяню:

— Держись ко мне поближе.

Цзин Сянь не ответил. Лу Инцзю обернулся и увидел у его ног... поверженного мужчину-призрака.

— ...Как он умер? — спросил Лу Инцзю.

Цзин Сянь развёл руками.

— Я не знаю.

— Нет, его явно ты вырубил, — Лу Инцзю потёр лоб.

— Я правда ничего не знаю, — лицо Цзин Сяня выражало полную невинность. — Этот призрак такой страшный.

В его голосе не было и тени страха, он просто читал текст. Даже у тех парней внизу, что

пытались продать ему алкоголь, тон был искреннее в сто раз.

Лу Инцзю не стал спорить и огляделся.

Должен был остаться ещё мальчик.

Вокруг сгущалась призрачная аура, леденящий холод пробирал до костей. На стенах коридора висели пейзажи, и теперь все они были забрызганы кровью.

Голос мальчика раздался почти у самого уха:

[Хи-хи, поиграй со мной.]

[Старший братик, поиграй со мной.]

[Если вы умрёте, то сможете навсегда остаться со мной и быть моими друзьями, да?]

Лу Инцзю стоял неподвижно.

Большинство призраков не обладали разумом, достаточным для общения. Тем более такие, что были одержимы жадой убийства. С ними невозможно договориться. А значит, не было смысла оставлять их в живых.

Раз решение было принято, он больше не колебался и сложил печать для призыва духа.

— Ау-у! — у его ног появился чёрный пушистый комок с четырьмя рогами. Он радостно обежал вокруг него на своих коротких ножках.

— Иди, поиграй с ним, — сказал Лу Инцзю. — Собака — лучший друг человека.

— Ау! — Пушистик ринулся вперёд.

Следующие две минуты Лу Инцзю и Цзин Сянь стояли в конце коридора и наблюдали, как маленький мальчик с плачем убегает, а пушистый комок гонится за ним.

— Но ведь это не собака, — сказал Цзин Сянь.

— Но и он не человек, — ответил Лу Инцзю.

Мальчик, пробежав ещё немного, споткнулся и упал. Пушистик набросился на него, тот мгновенно обратился в чёрный туман, который пушистик всосал в себя одним глотком.

Пушистик облизал свои острые зубки и, словно всё ещё не насытившись, исчез.

— Знаешь, о чём я думаю? — снова заговорил Цзин Сянь.

— О чём?

— Собак нужно выгуливать на поводке.

Лу Инцзю: «...»

Вокруг снова воцарилась тишина.

Лифт был в ужасном состоянии, двери заклинило, и они не закрывались. К счастью, никто этого ещё не заметил, внизу все продолжали весело отплясывать.

Цзин Сянь подошёл к краю коридора, посмотрел вниз и вдруг спросил:

— Ты ведь нажал кнопку третьего этажа, да?

— Да, — кивнул Лу Инцзю.

— Но мы на четвёртом, — сказал Цзин Сянь.

Лу Инцзю тоже подошёл и посмотрел вниз. Они действительно были на четвёртом этаже. Этот этаж, похоже, был закрыт для посетителей, неудивительно, что, несмотря на весь шум, никто из комнат не вышел.

Оглядевшись, он увидел в конце коридора лишь одну дверь. Она разительно отличалась от дверей других комнат: красно-коричневая, тяжёлая и роскошная, с резным изображением леса. На золотой ручке висела печать.

Лу Инцзю и Цзин Сянь переглянулись и подошли к ней.

Две тёмно-коричневые бумажные полоски-печати были исписаны узорами в виде лазурных облаков и странных птиц.

Это были печати Общества Зелёного Фонаря и семьи Чэнь.

Лу Инцзю тут же понял: это и была та самая комната, где произошло убийство.

Печати обладали особой силой. Обычный человек или рядовой экзорцист, даже оказавшись здесь, не смог бы их открыть.

У Лу Инцзю не было полномочий для расследования. Но для него эти печати были ничем. И даже если бы он действительно вошёл, кто бы узнал, если он потратит немного времени и восстановит их?

Если он решит это сделать, то сделает всё чисто, и никто ничего не сможет доказать.

Так что, открывать дверь или нет?

Призраки той семьи, по какой-то причине, намеренно заманили их на четвёртый этаж.

Лу Инцзю постоял мгновение в раздумьях.

Цзин Сянь молча стоял рядом, ожидая его решения.

Но вскоре Лу Инцзю отступил на полшага и слегка покачал головой.

— Я сообщу Обществу о ситуации здесь, когда вернусь. А сейчас уходим.

— Не войдёшь? — спросил Цзин Сянь.

— В большинстве случаев я предпочитаю уважать правила, — сказал Лу Инцзю. — А также уважать память погибшей здесь семьи из пяти человек. Цзин Сянь, пойдём.

Лифт, залитый кровью, был непригоден для использования.

Они направились к лестнице в другом конце коридора. Музыка снизу всё так же гремела. Лу Инцзю выпил совсем немного, но лицо его слегка горело. Он подумал, что неплохо бы выйти на улицу и подышать прохладным ночным воздухом.

Дон!

Сзади раздался глухой удар.

Они обернулись. Звук доносился из той самой комнаты.

Внутри кто-то был!

<http://bllate.org/book/16971/1583561>